HD714
.O 23
vyp.3

OCHERKI KREST'IANSKOGO

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

HD714
.O 23
vyp.3

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/1905godvvoronezh03unse

1905

В ВОРОНЕЖЕ.

93

1905

В ВОРОНЕЖЕ.

1905 год в Воронеже.

12288/W. Ocherki krest'ianskogo
HD714
O23
vyp. 3

ОЧЕРКИ

КРЕСТЬЯНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

НА ВОРОНЕЖЩИНЕ.

22385
9(47)п
Т 93
9147/п
1582

ВЫПУСК
III.

Комиссия при Воронежском Губисполкоме по организации празднования 20-летия революции 1905 г.
Истпартотдел Воронежского Губкома РКП (б).
Под общей редакцией М. И. ЛЫЗЛОВА.

ВОРОНЕЖ.
1925.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
831591

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди жгучих вопросов жизни России до 1905 г. крестьянский вопрос выдвигался, как один из наиболее важных, требующих скорейшего разрешения. Он тесно был связан с другими злободневными вопросами. Для огромной массы крестьянского населения Воронежской губ. перед грозным вопросом о средствах для существования вопросы гражданских прав отодвигались...

Аграрный вопрос выдвигала сама жизнь вечной голодовкой, подхлестывавшей крестьянство итти к земле. Кризис крестьянского хозяйства, проявившийся в острых хронических голодовках, не был ни для кого тайной.

Крестьянство являлось не только плательщиком налогов, но и плательщиком за арендуемую у помещиков землю...

Тюрьма для крестьянина стала прибежищем лучшим, чем жизнь на воле.

Дальше итти было некуда.

В стихийно-разрушительной силе аграрных волнений крестьянство подводило итог долго накоплявшемуся недовольству против пережитков крепостнической кабалы.

И чем сильнее был гнет полукрепостной кабалы, чем сильнее проявлялась реакция, тем более бурно должен был сказаться протест против этой кабалы.

Неудивительно также, что протест этот выразился главным образом в разгроме и поджогах владельческих усадеб. Однако, нужно иметь в виду, что крестьянство лишь крайне медленно и как бы неуверенно выступало на этот путь.

В 1902 г. происходили значительные волнения и в Воронежской губернии.

Неурожай 1905 г., сильно обострив нужду, послужил той последней каплей, которая переполнила

чашу крестьянского долготерпения и толкнула обнищавшую деревню к массовому разгрому и уничтожению помещичьих усадеб.

Точные размеры произведенного этим взрывом опустошения не выяснены, но в Воронежской губ. было разгромлено и сожжено свыше ста имений, причем убытки помещиков определены в несколько миллионов рублей. („Образование" 1905 г. июль—ст. Весловского „Этапы и перспективы крестьянского движения").

С весны поджоги и погромы носились подобно урагану, приобретая массовый характер, большинство же, например, осенних разгромов этого года сопровождалось значительной вырубкой помещичьих лесов.

„Земли и хлеба"—вот чего требовало крестьянство прежде всего. Без земли нет хлеба, это отлично сознавалось крестьянами и поэтому крик—«земли»! резко звучал во всех приговорах, являясь основным лозунгом пробуждающейся деревни. Так было по всей России, так было и на Воронежщине.

Заканчивая свое предисловие, мы считаем необходимым привести ряд ценнейших выдержек из сочинений т. Ленина по вопросу о роли крестьянства в революционном движении.

Т. Ленин в своей статье, напечатанной в № 3 „Искры" в апреле 1901 г. и озаглавленной „Рабочая „артия и крестьянство", пишет: «Все послереформенно сорокалетие есть один сплошной процесс раскрестьянивания, процесс медленного мучительного вымирания. Крестьянин был доведен до нищенского уровня жизни. Крестьянин бежал от своего надела, когда только было куда бежать, даже откупаясь от надела, платя тому, кто соглашался взять надел, платежи с которых превышали его доходность».

И вот в таком положении жило крестьянство накануне революции 1905 г.

Где же выход? Какими путями крестьянство может добиться коренного улучшения своего положе-

ния. Путь только один присоединение крестьян ян рабочему движению. Крестьянство должно помочь рабочему в его борьбе за социалистический строй.

Оценивая значение и размеры крестьянского движения, т. Ленин в одной из своих статей, опубликованной в начале апреля 1905 г., пишет:

«Вряд ли найдется другая страна в мире, где бы крестьянство переживало такие страдания, такое угнетение и надругательство, как в России. Чем беспросветнее было это угнетение, тем более могучим будет теперь его пробуждение, тем непреоборимее будет его революционный натиск. Дело сознательного революционного пролетариата всеми силами поддержать этот натиск, чтобы он не оставил камня на камне в старой, проклятой, крепостнически-самодержавной рабьей России, чтобы он создал новое поколение свободных и смелых людей, создал новую республиканскую страну, в которой развернется на просторе наша пролетарская борьба за социализм».

В начале 1905 г., когда крестьянское движение охватило всю Россию, т. Ленин сейчас же отзывается на это своей статьей „Пролетариат и крестьянство" написанной 10-го марта 1905 г.

«Начинаются крестьянские восстания. Из различных губерний приходят известия о нападениях крестьян на помещичьи усадьбы, о конфискации крестьянами помещичьего хлеба, скота. Царское войско на-голову разбитое японцами в Манчжурии, берет реванш над безоружным народом, предпринимая экспедицию против внутреннего врага—против деревенской бедноты.

Городское рабочее движение приобретает нового союзника в революционном крестьянстве».

...«Как практический лозунг агитации среди крестьянства и как средство внесения наибольшей сознательности в это движение, Росс. СДРП выставляет немедленное образование революционных крестьянских комитетов для всесторонней поддержки

всех демократических преобразований и осуществления их в частностях. И в таких комитетах Росс. СДРП будет стремиться к самостоятельной организации сельских пролетариев в целях, с одной стороны, поддержки всего крестьянства во всех его революционно-демократических выступлениях, а, с другой стороны, в целях охраны истинных интересов сельского пролетариата в его борьбе с крестьянской буржуазией».

О вопросе диктатуры пролетариата и крестьянства и ее исторической необходимости т. Ленин пишет так:

«Если русское самодержавие не сумеет вывернуться даже теперь, отделавшись куцей конституцией, если оно будет не только поколеблено, а действительно свергнуто, тогда, очевидно, потребуется гигантское напряжение революционной энергии всех передовых классов, чтобы отстоять это завоевание. А это „отстоять" и есть ни что иное, как революционная диктатура пролетариата и крестьянства. Чем больше мы завоюем теперь, чем энергичнее мы будем отстаивать завоеванное, тем меньше сможет отнять впоследствии неизбежная будущая реакция, тем короче будут эти интервалы реакции, тем легче будет задача для пролетарских борцов, идущих вслед за нами».....

«.....Нет и тысячу раз нет, товарищи. Не бойтесь осквернить себя самым энергичным, ни перед чем не останавливающимся участием вместе с революционной буржуазной демократией в республиканском перевороте. Не преувеличивайте опасностей этого участия, с которыми вполне может сладить наш организованный пролетариат. Месяцы революционной диктатуры пролетариата сделают больше, чем десятилетия мирной, отупляющей атмосферы политического застоя. Если русский рабочий класс 9-го января сумел в условиях политического рабства мобилизовать более миллиона пролетариев для коллективного, стой-

кого и выдержанного выступления, то при условиях революционно-демократической диктатуры мы мобилизуем десятки миллионов городской и деревенской бедноты, мы сделаем на русской политической революции пролог европейского социалистического переворота.»

В конце октября 1905 г., касаясь характера крестьянского движения, т. Ленин в своей статье „Мелкобуржуазный социализм и пролетарский социализм", вскрывая сущность демократический и социалистической борьбы, спрашивает:

«К чему стремится современное крестьянское движение в России? К земле и воле. Какое значение будет иметь полная победа этого движения? Добившись воли, оно устранит господство помещиков и чиновников в управлении государством. Добившись земли, оно передаст помещичьи земли крестьянам. Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков (отнятие земли у помещиков) товарное хозяйство? Нет, не устранит.—Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков одиночное хозяйничание крестьянских дворов на общинной земле или на «социализированной» земле? Нет, не устранит.—Устранит ли самая полная воля и самая полная экспроприация помещиков глубокую пропасть между богатым, многолошадным, многокоровным крестьянином и батраком, поденщиком, т. е. между крестьянской буржуазией и сельским пролетариатом. Нет, не устранит. Напротив, чем полнее будет разгром и уничтожение высшего сословия (помещичьего), тем глубже будет классовая рознь между буржуазией и пролетариатом.

Какое значение будет иметь полная победа крестьянского восстания по ее об'ективному значению? Эта победа уничтожит до конца все остатки крепостничества, но вовсе не уничтожит буржуазного хозяйничания, не уничтожит капитализма, не уничто-

жит деления общества на классы, на богатых и бедных, на буржуазию и пролетариат.

Почему современное крестьянское движение является демократически-буржуазным движением? Потому, что оно, уничтожая власть чиновников и помещиков, создает демократический строй общества, не изменяя буржуазной основы этого демократического общества, не уничтожая господства капитала.

Как должен относиться сознательный рабочий-социалист к современному крестьянскому движению? Он должен поддерживать это движение, помогать крестьянам самым энергичным образом, до конца помогать им сбросить целиком и власть помещиков и власть чиновников. Но в то же время он должен раз'яснить крестьянам, что недостаточно еще сбросить власть чиновников и помещиков. Сбрасывая эту власть, надо в то же время готовиться к уничтожению власти капитала, власти буржуазии, а для этого надо немедленно проповедывать полностью социалистическое, т. е. марксистское учение и об'единять, сплачивать, организовывать сельских пролетариев для борьбы с крестьянской буржуазией и со всей российскою буржуазиею.

Может ли сознательный рабочий забыть о демократической борьбе ради социалистической или о социалистической ради демократической? Нет, сознательный рабочий называет себя социал-демократом именно потому, что он понял отношение той и другой борьбы. Он знает, что нет другого пути к социализму, кроме как через демократизм, через политическую свободу. Он стремится поэтому к полному последовательному осуществлению демократизма ради достижения конечной цели—социализма.

Почему не одинаковы условия борьбы демократической и борьбы социалистической? Потому, что у рабочих непременно будут разные союзники в той и другой борьбе. Борьбу демократическую рабочие ведут вместе с частью буржуазии, особенно мелкой. Борьбу

социалистическую рабочие ведут против всей буржуазии.

Вот почему социал-демократы говорят, что они борются вместе со всем крестьянством против помещиков и чиновников, а кроме того они, городские пролетарии с сельскими пролетариями, борются против капитала. Борьба за землю и за волю есть демократическая борьба. Борьба за уничтожение господства капитала есть социалистическая борьба.

Вперед, рабочие и крестьяне, на общую борьбу за землю и волю. Вперед, пролетарии, об'единенные международной социал-демократией, на борьбу за социализм.»

И наконец уже в 1909 г, изучая опыт революции 1905—6 г. и особенно роль крестьянства в этой революции, т. Ленин еще раз подчеркивает, что крестьяне тоже выступили на борьбу против помещиков и против правительства в революции, но их борьба была гораздо более слабой. Сосчитано, что из фабричных рабочих участвовало в революционной борьбе, в стачках—большинство (до $^3/_5$), из крестьян, несомненно, только меньшинство; наверное не больше одной пятой или одной четвертой части. Крестьяне боролись менее упорно, более разрозненно, менее сознательно, все еще надеясь на доброту царя – батюшки.

В 1905—1906 годах крестьяне, собственно, только попугали царя и помещиков. А их надо не испугать, их надо *уничтожить*, и правительство—*царское* правительство—надо стереть с лица земли. Теперь Столыпин и черная помещичья дума стараются создать из богатых крестьян новых помещиков-хуторян, союзников царя и черной сотни. Но чем больше помогает царь и дума крестьянам-богатеям разорять массу крестьян, тем сознательнее становится эта масса, тем меньше будет она сохранять веру в царя, веру крепостных рабов, веру забитых и темных людей. С каждым годом все больше становится в деревне сельских рабочих,—им негде искать спасения кроме как

в союзе с городскими рабочими для общей борьбы. С каждым годом все больше становится в деревне разоренных, обнищавших до конца, изголодавшихся крестьян,—из них миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную, на более сплоченную борьбу с царем и помещиками.

Во всех великих буржуазных революциях решающую победу мог одерживать только пролетариат (более или менее развитой) в союзе с крестьянством и таково же условие победы буржуазной революции в России. Опыт 1905-1907 годов каждым крупным поворотом событий давал практическое подтверждение этой истины, ибо на деле все решительные выступления, и «боевые» и парламентские, были именно „совместными действиями" пролетариата и крестьянства.

Наша партия твердо стоит на той точке зрения, что роль пролетариата есть роль вождя в буржуазно-демократической революции, что для доведения ее до конца необходимы совместные действия пролетариата и крестьянства, что без завоевания политической власти революционными классами не может быть победы.

ПО УЕЗДАМ ГУБЕРНИИ.

Бирюченский уезд.

Малоземелье, тяжелые материальные условия крестьянства и натянутые отношения с помещиками сильно способствовали революционной пропаганде.

В ноябре месяце по всему уезду прокатывается сильная волна крестьянского движения.

Наиболее серьезные волнения произошли в слободе Успенской, той-же волости.

1 ноября 1905 года на крестьянском сходе, посвященном распределению хлеба из общественных магазинов, выступил бывший учитель этой слободы Я. М. Савченко, просивший восстановить его в правах учителя. Сход согласился и составилприговор, требовавший от училищного совета обратного приема Я. М. Савченко, в противном случае сход отказывался содержать школу и платить учителям жалованье.

Далее Савченко „раз'яснил" крестьянам царский манифест 17 октября. Как был „раз'яснен" этот монифест—можно судить по вынесенному сходом приговору.

В этом приговоре крестьяне отказывались от выборов в Государственную думу и требовали: созыва учредительного собрания на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, немедленного введения обязательного бесплатного народного образования, уничтожения сословий, передачи крестьянству всех земель и замены косвенных налогов прогрессивно-подоходным налогом.

Приговор этот был направлен совету министров. Далее «крамольный» сход перешел к обсуждению вопроса о взаимоотношениях с местными помещиками Грузовыми и арендаторами их поместий.

Однако, в этом вопросе часть крестьян выступила против предложений Савченко и Дмитриева. Приговор был вынесен только 3 ноября на новом сходе.

В делах губернатора удалось разыскать копию этого приговора.... „Не имея больше сил терпеть эту нужду, пишут в приговоре крестьяне, мы с общего согласия единогласно постановили: требовать от земледельцев, живущих в пределах нашего общества, в том числе и братьев Грузовых и их наследников, что бы они теперь же удалили от пользования землею всех арендаторов и лиц, не принадлежащих к нашему обществу, и чтобы вся земля, как пахотная, так и луговая, сдавалась нам в аренду для пользования, пока мы пожелаем, за цену по нашим средствам от 2 до 4 рублей, смотря по качеству земли.

Землю эту мы должны распределить по своему усмотрению, оставив в их (помещиков) пользовании по 25 десятин, включив в это число и усадебную оседлость...

.....Предоставить нашему обществу бесплатный водопой и прогон к нему, за которые мы платили в год 350 рублей".(!!)

В случае невыполнения этих требований, сход грозил снять с работы нанятых помещиком односельчан сл. Успеновки.

Насколько невыгодны для крестьян были их взаимоотношения с Грузовыми и насколько основательны были их требования, свидетельствует сам... ротмистр Кравцов, доносивший о происходящих в сл. Успеновке волнениях.

„....Неудовольствие крестьян на упомянутого Грузова, пишет он в своем очередном донесении департаменту полиции,—произошло из-за того, что около трех лет тому назад они наняли у брата Грузова, Сергея, в аренду землю, ценою по 4 рубля за десятину. Узнав об этом, Иван Грузов перехватил эту землю по 2-3 рубля и от себя сдавал ее крестьянам по 12 рублей и более...

..... Далее Грузов притеснял крестьян водопоем для скота и крестьянам приходилось уплачивать Грузову по 300 рублей в год или убирать до 100 дес. хлеба. Заходивший на землю Грузова крестьянский скот он загонял и брал за это большой штраф".

Эти, в сущности, очень скромные требования встретили со стороны помещиков самый решительный отпор.

Когда выделенные сходом уполномоченные явились на другой день (4 ноября) к помещику Грузову и пред'явили ему приговор, он заявил, что может сдать землю в аренду только с 1906 года и то по существующей цене.

На этом переговоры были закончены и уполномоченные Успеновского общества, сняв с работы у помещика своих односельчан, ушли. У Грузова осталось только 4 работника из с. Алексеевки, но 6 ноября приговором Алексеевского общества были сняты и они. В таком же положении оказались и другие помещики и арендаторы.

Борьба началась.

Ночью 5 ноября в имении землевладельца Шидловского было разбито окно, через которое внутрь дома проникли неизвестные лица, уничтожившие всю посуду и разбросавшие мебель, при чем взятыми оказались только: ружье, шпага, бинокль и часы...

В ночь на 7 ноября в экономии Грузовых сгорел сарай, наполненный кормом для скота...

Грузов вместе со своим семейством поторопился уехать из имения, предварительно распорядившись распродать скот.

В своей работе Савченко и Дмитриев не ограничились одной слободой Успеновской. Савченко проводит совершенно аналогичный успеновскому приговор в с. Алексеевке, а Дмитриев в слободе Шеншиновке.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Параллельно с ними в Бирюченском уезде работает учитель Николай Алексеевич Борисов, учительница Клавдия Васильевна Игнатова и учительница же Матрена Антоновна Рыбакова.

В деле Борисова об этом рассказывается так «...учитель Борисов, будучи в ноябре 1905 г. в селе Палатовке, в училище на собрании крестьян, говорил им, что начальство и полицию не следует признавать. Предлагал составить при этом приговор, советовал крестьянам не покупать земли, так как лучше просто отобрать ее в пользу крестьян»...

Учительница же Игнатова обвиняется в том, что „она распространяла среди крестьян с. Палатовки брошюры и „листки запрещенного издания", поддерживала Борисова на сходах". Рыбакова—в оказании помощи Борисову.

В ноябре месяце движение достигает наивысшего развития. Сам ротмистр Кравцов характеризует настроение крестьянства тревожным. Всюду выносятся приговоры.

Иногда вокруг этих приговоров завязывалась угарная борьба. Более консервативная часть крестьянства, руководимая реакциаонными элементами деревни, выступала против приговоров. Бывали случаи, когда крестьяне отказывались от них или уничтожали (так было, например, в сл. Сухачевке).

Приговоры часто подписывались только частью крестьян, без участия сельских властей, иногда же составлялись при участии и сочувствии сельских и волостных властей. Под приговором схода с. Алексеевки, Усманской волости, стоят подписи волостных старшины и писаря, заверенные соответствующей печатью.

Делегатами и уполномоченными крестьяне старались выбирать наиболее стойких и передовых кре-

стьян. И все таки делегаты не всегда оказывались на высоте положения.

Так, например, когда некий шеншиновский „дворянин" Владимир Соколовский в своем доносе о деятельности Дмитриева, поданном воронежскому губернатору, указывает на то, что делегатами общества являлись крестьяне Гордеев и Зенченко, один из них, Зенченко, оказывается предателем...

На допросе он всеми силами и неправдами старается выгородить себя, сваливая вину на своего товарища...

Протокол дознания, снятого с Зенченко, замечательный памятник подленькой человеческой неустойчивости.

„...Я с односельцем Гордеевым, говорит он, был выбран обществом в качестве делегата для поездки в Воронеж...

...Интересуясь поездкой с целью побывать и помолится богу в Мнтрофановском манастыре, я согласился...

...Придя в здание, где, как мне говорили, должны разбираться различного рода вопросы об участии крестьян, и увидя там массу женщин, барышень и ни одного человека мужчин, я сразу понял, что собрание это наказание, причем когда я услышал разговоры многих из господ, или вернее советы их крестьянским делегатам, что следует итти против правительства разорять (?) помещичьи имения и т. п., я ушел оттуда, при чем до 30 человек уговорил уйти с собою (?), так как дела там творятся незаконные и могут забрать и посадить в тюрьму.

...Когда я возвратился из Воронежа и общество через Гордеева узнало, что я скоро ушел и не дал для подписи врученного мне приговора, то многие из крестьян рассердились на меня и даже в одно время на сборне побили меня, Гордеева же похвалили, так как он привез массу противоправительственного содержания книг, газет и т. п..."

На допросе Зенченко добавил, что видел в числе членов союза быв. учителя Савченко...

В деле Савченко есть еще один чрезвычайно интересный документ, анонимный донос, написанный судя по слогу, лицом духовного звания.

Написанный витьеватым и напыщенным слогом, он прекрасно характеризует своего автора—убежденного и тупого монархиста.

В революции он видит только...разрушение нашей дорогой родины и славы России, вместе с тем (страшно даже выразиться) и уничтожение жизни священной особы его императорского величества..., а в революционерах... преступников, пытающихся асиравить своим губительным ядом мирных жителей Липовской волости...

Такова была психология лиц, управляющих Россией в этот самый мрачный период ее истории.

Богучарский уезд.

Этот уезд был наиболее консервативным уездом. Удаленный от Воронежа, не имея на своей территории ни одного крупного рабочего центра, он и в первую и во вторую революцию явился самым отсталым уездом губернии.

То, что происходило в самом городе, назвать революционным движением было нельзя...

Первый в городе митинг состоялся 1 и 2 декабря в Народном доме. Председателем собрания был барон Вольф (председатель уездной земской управы), а из ораторов выделялся священник Голубятников.

Всего на митинге присутствовало до 1500 человек, в большинстве крестьян.

„...Учитель Марков сделал доклад... от прибывших уполномоченных крестьян с. Никольского, в котором были выражены нужды деревни".(?)

„Крестьяне чувствовали себя на собрании свободно (?), многие из них выступали с речами, в которых высказывали свои общественные н жды .

Что был за митинг, на котором председательствовал барон, ораторствовали священники, а крестьяне выражали свои нужды устами учителей,—видно из его результатов.

„...Решили: послать депутацию к царю с изложением нужд крестьянства и назначить следующий митинг на 11 декабря..."

Так прошла революция в Богучаре.

Бобровский уезд.

Как известно, Бобровский уезд особенно изобиловал помещиками. Значительная часть земли уезда находилась в их руках, поэтому вполне естественно, что в этом уезде крестьянское движение приняло крупные размеры, вызывая среди губернской власти большое беспокойство. Как и почти во всех крестьянских выступлениях, инициативу брала на себя революционная сельская интеллигенция. То же самое было и в Бобровском уезде, где в 1904 году начала свою работу среди крестьянства группа, в которую входили врачи, учителя, сельские служащие и проч. Они завязывали связи с крестьянами, знакомили их с политическими новостями дня, выписывали на их имя газеты и проч.

В результате работы этой группы Щученская волость на сходе, собравшем 186 чел., 15 января 1905 года вынесла постановление о посылке телеграммы на имя царя. В этой телеграмме, подписанной 154 выборными схода, указывалось на недостаток надельной земли, на трудное хозяйственное положение крестьян, на все возрастающую арендную плату за земли и, наконец, выражалась просьба об увеличении земельного надела.

Воспользовавшись копией щученского приговора, группа революционной сельской интеллигенции размножила его на гектограф и начала его распространять, как в Бобровском, так и в других уездах, губернии. В результате ряд других волостей уезда в частности Александровская и Матреновская, также послали аналогичные телеграммы царю.

Все это, кончено, не осталось незамеченным губернским жандармским управлением, обо всем этом также был извещен губернатор. Эти телеграммы вызвали большое беспокойство и тревогу—сейчас же были приняты контр-меры: полковник Тархов 2 марта предложил уездной жандармерии негласным путем выяснить инициаторов составления телеграмм и их авторов: губернатор посылает на место для расследования непременного члена губернского присутствия Вонсовича.

Результаты этих мер не замедлили сказаться. Инициатор этих телеграмм нашелся в лице щученского волостного писаря В. З. Княжева, который и был немедленно уволен.

Приезд Вонсовича и жандармов, допросы, увольнение Княжева—все это заставило крестьян отказаться от этих форм борьбы и перейти к более организованным способам.

Донесение полковника Тархова в департамент полиции от 26 января 1905 года сообщает об успехах крестьянского движения в губернии и особенно в Бобровском уезде.

В этом же донесении сообщаются фамилии руководителей и организаторов этого движения, врачей—Антоконенко А. И., Клирикова Д. К. Заремба В. В., учительницы Княжевой Л. Ф., жен врачей—Антоконенко Н. В., Заремба М. М., а также бобровского городского судьи—Шестернина С. П. (с.-д.).

Крестьянское движение союза особенно стала проявляться с ноября 1905 года,

Среди активных деятелей движение мы видим Селиванова и Шестернина. Им помогаьи в этом, как сообщает донесение полковника Тархова, уже известный нам щученский писарь Княжев (в это время уже уволенный), затем акушерка Меркулова М. А., волостной писарь Недоростков, учительница Пятницкая, писарь Заздравных, учитель с. Ровеньки—Гаценко и учителя Зеленев М. В. и Добряк Н. А., а так-

же крестьяне: Обухов, Кузнецов, Колесников и два крестьянина Лобовых.

Все эти лица „подстрекали крестьян к неповиновению властям, к захвату помещичьей земли, к неисполнению воинской повинности и к неплатежу податей".

В результате пропаганды этих лиц крестьянские сходы в уезде выносили приговоры, в которых требовали „уничтожения всякой собственности на землю, отмены косвенных и уравнения прямых налогов, созыва учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования и полной амнистии".

Все перечисленные выше лица были обысканы и задержаны.

Между прочим, из задержанной при обыске переписки выясняются некоторые интересные частности. Так, в неоконченном письме к неизвестному лицу учительница Княжева пишет:

> „От крестьян (матреновских, вязниковских, гнилушенских, колдаевских) мы отобрали приговоры с изложением их нужд. Только на марьевском сходе мы предложили свои услуги, а во всех остальных селах нас приглашали сами крестьяне.., У нас в Матренках разбирают из магазинов рожь, не спрашивая разрешения властей".

Документы жандармского управления указывают на усилившуюся пропаганду после манифеста 17 октября.

«Все эти лица держались в высшей степени осторожно до 17 октября, после же обнародования манифеста почти открыто начали вести пропаганду, результаты которой сказались очень быстро и в настоящее время настроение крестьян Бобровского уезда вызывает более чем тревожные опасения, в виду

чего на этот уезд мною обращено особое внимание"....
—пишет в одном из донесений Тархов.

Это „особое внимание" выразилось в ходатайстве перед губернатором о высылке всех главных руководителей крестьянского движения в уезде на срок от 3 до 5 лет в Сибирь и на север России....

Из отдельных моментов крестьянского движения в уезде необходимо отметить приговор крестьян с. Орловки, Хреновской волости, в котором предлагалось арендатору участка земли графа Орлова «очистить этот участок, так как крестьяне сами желают его арендовать». В связи с этим были арестованы инициаторы составление приговора: писарь Н. А. Кувандин и псаломщик Часовников В. Н., третий же— учитель Шкроба С. Н. избежал ареста, скрывшись.

Валуйский уезд.

Крестьянство этого уезда отличалось большой активностью—в этом уезде работали очень сильные революционные с.-д. организации.

В сл. Вейделевке, хут. Шевцове, хут. Банкине, сл. Саловке, хут. Майорском, дер. Сиротининой и хут. Клименкове устраивались собрания крестьян, «которые в каждом из означенных селений посещались не всеми жителями». На этих собраниях в декабре 1905 года были выбраны на крестьянский с'езд в Воронеже крестьяне: Мягкий П. Ф., Тютюнник М. М., Шершнев З. С., Цуриков А. Ф.. и священник хутора Клименково Мерецкий.

Главными руководителями крестьянского движения документы называют учащих сл. Вейделевки: Львова М. И., Фоменко А. И. и Кузминскую Л. Н., в других местах уезда—учительниц Семашко С. А., Кафанову А. А., учителя Гукова П. В., учителя Долгошейка М. Г. и священника Мерецкого, затем землемера в имении гр. Паниной—Столярова И. Я., учительниц Шмакову, Рябинину и Белокопытскую—последние три проводили в училищах митинги крестьян, на которых раздавали им нелегальную литературу и прокламации.

Наибольшего развития крестьянские движения получили в сл. Вейделевке, где в земской школе чуть не ежедневно происходили митинги под руководством Львова, насчитывавшие каждый раз по 200—300 крестьян.

Между прочим, на одном из таких митингов в ноябре 1905 года был вынесен приговор, копия которого сохранилась в делах жандармского управления.

Этот приговор касался выборов в государственную думу.

„Русская земля—говорится в нем—держится нами, рабочим людом, а не помещиками и давать при выборах преимущество богачам и помещикам и невыгодно для нас и крайне несправедливо. Не равны для нас выборы и вот в каком отношении: богачи и помещики давно уже узнали,что будут созваны выборные от народа, они с'езжались и сговаривались между собою как выбирать и кого выбирать—чего требовать в думе.

Они имели время и, конечно, успели столковаться между собою. Мы же, крестьяне, только за неделю до 6 ноября, на которое были назначены выборы и то случайно узнали, что такое дума, какие права будут иметь наши выборные, как выбирают в других странах и проч. Разобраться во всех этих вопросах мы еще, конечно, не успели, но хоть начинаем открывать глаза, а кругом нас десятки сел, которые не знают и того, что мы знаем"...

В заключение приговора крестьяне обращаются «ко всем русским газетам с просьбой напечатать постановление»...

За всю свою эту работу Львов был выслан в начале 1906 года в Тобольскую губернию, откуда в конце этого же года бежал.

Особенной популярностью в уезде пользовался священник Мерецкий. В сл. Клименковой он руководил крестьянским движением выбирался крестьянами на с'езды, вел среди крестьян широкую агитацию. Естественно поэтому, что жандармерия решила избавиться от него. Однажды жандармы приехали к нему с целью произвести обыск и арестовать, но Мерецкого в это

время не было дома. Они явились в следующий раз 7 января 1906 года. Крестьяне, узнав о предполагаемом аресте Мерецкого, «расположились вокруг дома священника тесной толпой, не желая допустить ареста». После долгих переговоров и угроз стрелять— по просьбе Мерецкого толпа пропустила жандармов в дом. Обыск не дал никаких результатов, но Мерецкого взяли в Валуйки, якобы для производства допроса и посадили его в тюрьму.

На следующий день валуйские жандармы получили сведения, что толпа крестьян около 2 тыс. человек идет в Валуйки освободить из тюрьмы Мерецкого.

Жандармы перепугались. На встречу крестьянам были высланы 4 жандармских офицера, которые стали уговаривать крестьян вернуться. Но крестьяне отказались, заявив, что они все-таки освободят Мерецкого.

Когда крестьяне входили в город, навстречу им вышли горожане и соединились с ними. Таким образом, образовалась внушительная толпа до 7 тыс. человек, которая направилась к тюрьме и потребовала освобождения Мерецкого. Жандармы имели в своем распоряжении только 15 солдат и 12 конных стражников.

„Во избежание разгрома тюрьмы и освобождения уголовных арестованных", Мерецкий был освобожден.

Увидя такой успех, толпа потребовала выдачи других политических заключенных, „что начальником тюрьмы было исполнено".

В это время в город прибыл отряд казаков в 22 человека, которые бросились на толпу и разогнали ее плетьми. Мерецкий был снова арестован. Арестованы были снова также и выпущенные народом политзаключенные—учителя Гуков П. В. и Андрей Ильин. Освобожденные крестьянин Столяров И. Я. и учительница Мария Первеева скрылись.

Город всю ночь был в тревоге. Ходили слухи, что крестьяне ближайших сел собираются итти в город.

Конные раз'езды стражников охраняли город всю ночь. А рано утром были получены сведения, что в с. Рождественском ударили в набат и крестьяне этого и других сел идут выручать Мерецкого.

Приехавший в город прокурор Острогожского окружного суда Хоецкий повел другую тактику. Он просил выпустить Мерецкого, чтобы тот выехал вперед уговаривать крестьян вернуться.

В это время были уже получены сведения о том, что крестьяне с 3-х сторон движутся к городу. Жандармерия перепугалась. Мерецкий был опять выпущен под подписку и на тройке лошадей поехал в с. Рождественское успокоить крестьян. Это ему удалось. Удалось ему успокоить и крестьян сл. Клименково.

10 января Мерецкий был снова арестован и вместе с Гуковым и Ильиным был отправлен в Воронеж. Оттуда Мерецкий был сослан в монастырь.

Вечером 10 января Валуйки уже были наводнены сотнями казаков.

Воронежский уезд.

В 1905 году сельско-хозяйственные забастовки не носили массового характера. Основной причиной такого положения было то, что крестьянские организации по губернии стали особенно развиваться лишь после манифеста 17 октября, когда с.-х. работы были уже закончены.

Рабочие же и служащие экономий оказались наиболее отсталым и консервативным элементом. Крестьянам даже приходилось снимать рабочих с работы. Такие случаи имели место, например, в Бирюченском и Валуйском уездах.

Имеющиеся у нас донесения начальнику губернского жандармского управления за № 1214 от 31 октября 1905 года дает картинку форм крестьянского движения.

В село Ново-Животинное, Подгоренской волости, 21 октября почему то приезжала жена врача Е. И. Краевская. „Краевская советовала крестьянам пред'явить соседнему землевладельцу А. В. Веневитинову требование о передаче им своей земли крестьянам по банковой цене и об увеличении жалованья служащим в его имении, которые получают лишь по 3 рубля 50 к. в месяц, а также, чтобы они беспрепятственно ездили во владельческий лес и брали бы для себя сухой валежник".

Таковы были крестьянские требования, судя по донесению.

Достаточно было одной спички, чтобы вспыхнул пожар. Через село проехала жена врача, которая „советовала" крестьянам потребовать у помещика лучшего положения.

„По от'езде Краевской,—невозмутимо доносят жандармскому управлению,—служащие имения Веневитинова, состоящие из крестьян названного села, *забастовали* (курсив донесения) и разошлись по своим домам, несмотря на прибавку жалованья, которое определено в шесть рублей в месяц на экономических харчах, никто из крестьян названного села не желает наняться".

Забастовщики решили быть твердыми в своих требованиях и не итти ни на какие уступки. Соседние крестьяне поддерживали животинцев. Жандармскому управлению доносят: «....а крестьяне окрестных селений не идут в работники, боясь мести со стороны крестьян Новое Животинное". Мы же склонны думать, что крестьяне поддержали животинцев больше из товарищеского чувства, чем из боязни мести.

Ново-животинцы так и не сдались на *мирные* предложения Веневитинова. Но „25 октября в названное село прибыла полурота пехоты из села Рамонь, каковая в тот же день и была возвращена обратно в село Рамонь".

Сколько крови пыталось скрыть цитируемое нами донесение? Какой жутью веет от этих холодных ничего по существу не говорящих строчек, какими красноречивыми кажутся они нам! „Прибыла полурота пехоты, каковая в тот же день возвращена обратно"... Полурота в течение времени от прибытия до возвращения обратно, мы уверены, успела сделать многое, так как

«В настоящее время настроение крестьян пока спокойное и они не проявляют намерения к производству беспорядков аграрного характера»,—

заканчивает *штабс-ротмистр* (*подпись*).

Черноземные бунты не были окончательно приглушены в 1905 году. С наибольшей силой они разразились в 1906 и 1907 годах.

О том, как развивалось в уезде крестьянское движение можно также узнать из ряда донесений.

Полковник Тархов доносит в департамент полиции, что „уполномоченные Семилукского сельского общества, Воронежского уезда, явились 2 декабря к местному исправнику и заявили, что их односелец крестьянин Стратон Самойлов Стрыгин по возвращении своем из Москвы 17 ноября на сельском сходе убеждал крестьян не платить платежи и налоги, при чем раздавал им какие то листки.

Произведенным по моему распоряжению негласным расследованием установлено, что действиями Стрыгина руководил фельдшер села Ендовища, Землянского уезда, Василий Петров Андреев, от которого Стрыгин получил на поездку в Моску 15 рублей, при чем снял с него фотографическую карточку перед отъездом, которую и послал в Москву, а Стрыгина снабдил рекомендательным письмом.

Переписка по настоящему делу передана 22 минувшего декабря за № 6842 прокурору Воронежского окружного суда для возбуждения следствия, независимо от результатов которого я полагал бы необходимым, в виду крайне вредного влияния Стрыгина на сельское население, войти с предложением об удалении Стрыгина из пределов Воронежской губернии и о высылке его административным порядком в одну из северных губерний на два года".

Интересны агентурные сведения и донесения унтерофицера Проскурина о двух деятелях союза, работавших в Ивановской волости, Лелекове и Кирильченкове.

Проскурин доносит, что „в селе Дмитриевском и окрестных селах Ивановской волости в декабре общество приговором постановило отправить крестьянина Михаила Лелекова и Алексея Кирильченкова в Воронеж на крестьянский с езд. По возвращении они по вечерам в чайной лавке об'ясняли крестьянам, что такое учредительное собрание и что государственная дума им ничего хорошего не даст".

Агентурные сведения говорят о том, что „Лелеков и Кирильченков привезли много книжек и раздавали крестьянам. Кирильченков ходил по крестьянам и уговаривал их писать приговоры, а Лелеков ездил в Катуховку и производил чтения. По моему в Дмитриевке есть сельский комитет: главари—Лелеков, Кирильченков, с ними участвуют в пропагандировании: Даниил Круглов, Василий Такнов, Илья Салютин. Эти люди раз'ясняют крестьянам, что нужно требовать учредительное собрание и долой самодержавие. Среди них идут в ход прокламации.

Дмитриевка воодушевлена ими и один у них разговор: долой существующий строй...

Когда арестовали Лелекова, дмитриевцы собрались и хотели не дать увезти арестованного..."

„У всех один разговор—долой существующий строй".

Слова эти замечательно характеризуют тогдашнее настроение части крестьянства.

Задонский уезд.

От Богучарского уезда не отличается и Задонский. Задонский уезд считается чуть ли не самым темным и отсталым в губернии. В то же время Задонск являлся одним из беднейших уездов.

Уезд имел чрезвычайно реакционно настроенное земство. И в своей реакционности земство выходило из ряда вон. Как на образчик, можно указать на то, что земская управа тормозила и всячески мешала делу народного просвещения. Здесь до самого последнего времени удерживалась и работала школа трехлетка. Между тем, все другие земства губернии уже давно покончили с трехлеткой и перешли к новому. более современному, четырехлетнему курсу обучения.

Внешкольное образование, образование которым охватывались уже не только дети, но и взрослые, и при котором, естественно, учителя имели самое тесное и непосредственное сношение с крестьянской массой,—земство *не признавало.*

Что еще может служить лучшим свидетельством тогдашних земских настроений?

И учителя подбирались определенного „направления мыслей". Деревня бронировалась, где только возможно было и как только возможно, от возможности порешить с косностью и отсталостью и обновления живым словом и мыслью. Народные учителя с инициативой и независимыми от начальства политическими убеждениями были нетерпимы и всемерно изгонялись. В загоне была всякая инициатива. Ничего нового, ни шагу вперед, все по программе министерства народного просвещения.

Таким образом, в результате соответствующего политического и всякого другого отсеивания отбирался

кадр годных и подходящих земству со всех точек зрения учителей... учителей, наиболее забитых и бесцветных. Нужно было даже и в мыслях не иметь ничего против *трехцветного царского флага*...

Один из культурных работников уезда, доктор Рафес, тогда с.-д. бундовец (ныне коммунист), повел было энергичную социал-демократическую деятельность в самом городе Задонске, но вскорости он.... «вынужден» был оставить Задонское земство и перейти в Землянский уезд.

Аграрные беспорядки происходили в уезде в 1905 и 1906 годах. Это—не была сознательная и организованная борьба «за землю и волю».

Земство, что и говорить, было на высоте своего положения. Лицом в грязь не ударяли и жандармерия, и полиция. Любой человек с „инициативой" брался «на заметку», всякая попытка вести массовую работу, от которой хотя-бы пахло чем нибудь „оригинальным", революцией, душилась, душилась в самом зародыше.

Это видно хотя бы из того, что из дел тех лет наибольший интерес представляет дело врача Сиземской.

По делу у нас ничего не имеется, кроме официального донесения от 30 января 1906 года за № 1089/1088 полковника Тархова директору департамента полиции.

Предоставим слово донесению, бесстрастному свидетелю по делу.

«В виду получения мною сведений о пропаганде врачем земской лечебницы при селе Глушице, Задонского уезда, Марией Всеволодовной Сиземской, и о распространении ею нелегальных изданий, каковые сведения нашли себе подтверждение в результатах произведенного по этому делу негласного расследования, Сиземская, по моему распоряжению, 16 сего января была подвергнута обыску и арестована, при чем у ней обнаружено пять экземпляров печат-

ных бланков приговоров крестьян, шесть экземпляров воззвания «Чего хотят люди, которые ходят с красными флагами» и другие нелегальные издания.

От дачи показаний Сиземская отказалась.

Дознание о ней по признакам преступления, предусмотренного статьями 125 и 129 Уголовного Уложения вместе с сим передано прокурору Воронежского Окружного суда для обсуждения предварительного следствия.

Полковник Тархов».

Язык, которым написано тарховское донесение вполне соответствует описываемому времени.

С Сиземскими говорили и другим «языком», но «от дачи показаний Сиземская отказалась»...

Землянский уезд.

Конец 1905 и начало 1906 года в Землянском уезде прошли под знаком наростания и оживления крестьянского движения, Организаторами этого союза явились: санитарный врач Рафес (с.-д.), псаломщик Крутиков и другие.

С целью задушить крестьянское движение жандармским управлением Воронежской губернии были произведены многочисленные аресты среди врачей, учителей и крестьян, причем было возбуждено 8 судебных дел, подробные сведения о которых, к сожалению, не удалось отыскать в полицейских и судебных архивах. Но все же кое-что интересное мы нашли и постараемся познакомить с некоторыми отдельными фактами крестьянского движения.

В нашем распоряжении имеется ряд протоколов допроса Эти протоколы дают порой очень интересные фактические данные.

Вот, например, протокол допроса псаломщика церкви села Архангельского Ефима Яковлевича Вислянского. Этот гражданин на допросе показал, что на святках он зашел в гости к своему знакомому фельдшеру Верховской земской больницы П. В. Васильеву, у которого в то время был доктор Рафес. Васильев показал Вислянскому несколько брошюр:

Вислянский, заинтересовавшись брошюрами, взял их себе, то же сделал и бывший вместе с ним Крестьянин Василий Рыжков.

Из протокола допроса видно, что Вислянский перетрусил свыше всякой меры и, чтобы выгородить себя, стал выдавать всех, кого он только знал.

С конца декабря по всему Землянскому уезду прокатились широкой волной массовые аресты. Однако в течение ноября и декабря, в ряде сел Землянского уезда происходят крестьянские митинги и собрания.

В конце ноября 1905 года крестьяне села Поганец составили приговор. Полиция предполагает, что наиболее активными составителями приговора и агитаторами за него являются врачи Городнянская и Рафес, которых и решила арестовать вочто бы то ни стало.

24 января 1906 года направлен был сильный наряд полиции для ареста названных лиц. Крестьяне с. Поганец встали на защиту своих руководителей. Когда полиция арестовала Городнянскую и хотела ее увезти, крестьяне, собравшись в большом числе, оказали сопротивление. Желая заставить крестьян отойти, полиция начала стрелять в толпу, причем было убито двое крестьян и один ранен.

Жандармский полковник Тархов, узнав о столкновении с крестьянами с. Поганец, сильно обеспокоился и арестованную Городнянскую „ввиду возбуждения местного населения" направил в Орловскую тюрьму.

Однако, дело с приговором, вынесенным крестьянами села Поганец не кончилось арестом Городнянской.

Ниже мы приводим весьма интересный рапорт воронежскому губернатору землянского исправника Гаврилова.

В этом рапорте исправник Гаврилов доносит о том, что к нему явился участковый земский начальник Цейдлер и привез с собой одного крестьянина, якобы уполномоченного, просить об отмене приговора, который, по его словам, был составлен под влиянием агитации „докторицы Городнянской и врача Рафес". Однако, этому „уполномоченному"—это видно из того же рапорта, оказалось, грош-цена. Крестьяне не *согласились изменить приговора.* Гаврилов об'ясняет

это агитацией матери Городнянской и жены студента Пассека.

Словом, черносотенная попытка земского начальника сорвать приговор не удалась. Крестьяне не испугались ни арестов, ни даже расстрелов.

И не только крестьяне села Поганец вынесли приговор. Такие приговоры выносились и рядом других сел.

Вот приговор крестьян села Бычек. Из этого приговора мы узнаем, что на сельском сходе крестьяне „имели суждение о том, что до нас дошел слух, что будто бы в г. Воронеже будет крестьянский с'езд 4 декабря. Вследствие этого мы, крестьяне, единогласно постановили настоящий приговор в том, что для участия в крестьянском с'езде избрали из среды своего общества Прохора Маркелова Сойменова и Андрея Купавых, через которых мы желаем узнать суждение на крестьян. с'езде о наших крестьянских нуждах".

Под этим приговором следует большое количество подписей и сельская печать.

В результате в Землянском уезде были произведены многочисленные аресты и много народу было взято под негласный надзор полиции.

Обращаясь к донесению (мы его ниже приводим) исправника Гаврилова, в котором перечислены «подозрительные элементы» мы видим там и врача К. Г. Хрущева, который, будучи либеральным земцем (кадетом), конечно, не имел совершенно никакого отношения к революционной деятельности

Список

служащих, заключенных ныне в тюрьму за противоправительственную пропаганду и находящихся еще на свободе, но политически неблагонадежных.

1. Санитарный врач Рафес — в тюрьме
2. Женщина-врач Городнянская — в тюрьме

3. Врач К. Г. Хрущев	не арестован, как скрывшийся за границу.
4. Врач И. В. Сотников	под негласным наблюдением.
5. Женщина-врач С. П. Дейч	тоже
6. Фельдшер Сергей Фомин	в тюрьме
7. Фельдшер Гирша Рапопорт	в тюрьме
8. Фельдшер Василий Андреев	в тюрьме
9. Помощник провизора Ник. Атаманов	в тюрьме
10. Женщина врач Краевская	скрылась от ареста
11. Фельдшер Пилюгин	в тюрьме
12. Фельдшер Нестеров	в тюрьме
13. Учитель Сойменов	в тюрьме
14. Учитель Гончаров	в тюрьме
15. Учитель Кудинов	в тюрьме
16. Учитель Елисеев	в тюрьме
17. Учитель Начевкин	в тюрьме
18. Учитель Божко	дело у жандарм. начальника
19. Учитель Парфенов	тоже
20. Учительница Вера Казмина	скрылась от ареста

21. Секретарь Еремин с женой — в подозрении

22. Писец управы Бахметьев с женой — под наблюдением по распор. нач. жандармск. управлен.

23. Врач Штерн — в подозрении

Верно: Уездный Исправник Гаврилов.

Несмотря на то, что исправник Гаврилов, что называется, из кожи лез вон для того, чтобы уничтожить «крестьянскую противоправительственную пропаганду», крестьянское движение не «идет на убыль». Это видно из донесения того же Гаврилова, который, перечисляя всех заключенных в тюрьму (смотри «список») настаивает на увольнении всех тех учителей, врачей и фельшеров, которые подозреваются как участники и руководители крестьянского движения. Только эта мера, по мнению ретивого исправника, может „прекратить пропаганду и привести уезд в положение тишины и порядка".

В начале 1906 года в землянской тюрьме сидело 14 человек крестьян, которым долго не предъявлялось никакого обвинения.

В заключение мы считаем не лишним привести выдержку из одного документа, характеризующего отношение духовенства к деятельности Крестьянского Союза.

Поп Покровской церкви села Нижней Колыбелки, Дмитрий Нефедьев, пишет донос на крестьян землянскому исправнику. В этом доносе он заявляет: «долг священства всегда и при всяком случае уклонять и удерживать от поползновения к мятежам, насилию и попиранию начальства и особенно высочайшей власти своих пасомых. Уяснять вред и незаконность обычных в настоящую смутную годину заба-

стовок, внушая *терпеливо ожидать* милостей, возвещенных манифестом 17 октября. Появляются люди, которые только и думают о бунтах, ниспровержении власти, всячески возмущая и подготовляя подкладку на согласие массы к грабежу и разорению соседних помещиков».

В дальнейшем поп Нефедьев перечисляет всех „бунтовщиков", рекомендуя принять против них решительные меры.

В этом доносе ярко выражена черносотенность „служителей церкви".

Эти жандармы в рясах мало чем отличаются от жандармов в мундирах.

Коротоякский уезд.

Репьевская манифестация.

В этом уезде мы сталкиваемся с работой среди крестьянства группы учителей. Особенно сильно была развита работа их среди крестьян с. Репьевки. Начиная с 1904 года революционная пропаганда в этом селе начинает принимать широкие размеры. В документах жандармского управления это отразилось следующим образом.

26 августа 1905 года учитель сл. Репьевки Широков В. А. собирает около 40—50 крестьян и ведет с ними беседу относительно необходимости об'единиться для борьбы. Полиция принимает меры, 2 сентября Широков обыскивается и арестовывается. Но группа крестьян, в которой он вел пропаганду, не прекращает своегос ществования.

11 декабря 1905 года ротмистр Кравцов доносит департаменту полиции о том, что в чайной сл. Репьевки о-во трезвости устраивает собрания „партии злономеренных людей", которые «открыто говорят о низвержении самодержавия».

Во главе этих собраний стоят: врач Вансович, его сын Генрих, провизор Каспржицкий и ветврач, Яблокин.

В этом же сообщении говорится об учителях Кириллове Я. и Петренко, которые „внушали крестьянам" рубить помещичий лес, «что ими и достигнуто»,—меланхолически пишет ротмистр.

В довершение к этому из Москвы возвращаются в Репьевку крестьяне Шаповалов, Прасолов и

Титаренко. Для работы к ним присоединяются еще два крестьянина—ЯковБолдырев и Тимофей Торский.

Бондарев и Торский однажды, когда был официально закрыт сход, явились на него и составили за подписью присутствовавших крестьян „противоправительственный приговор". Крестьяне, приехавшие со с'езда, раздавали на сходе прокламации.

В октябре месяце дело в сл. Репьевке приняло неожиданный оборот. После прочтения полученного в слободе манифеста 17 октября крестьяне обратились к попу с просьбой отслужить «благодарственный молебен». Поп отказался. Тогда крестьяне послали телеграмму воронежскому «преосвященному» с просьбой разрешить молебен. Тот разрешил. А после молебна крестьяне устроили манифестацию, которую сопровождала перепугавшаяся полиция. По окончании манифестации была послана царю телеграмма, на которую через графа Витте был получен ответ.

После всего этого жандармерия «прошлась» по рядам манифестантов, в результате чего были арестованы и обысканы: Каспржицкий, Яблочкин, Шаповалов, Титаренко и ряд других. Между прочим, при обыске у Титаренко была найдена нелегальная литература, среди которой был один номер «Известий Совета рабочих депутатов».

Эти меры вызвали большое возмущение среди крестьян. В результате этого жены и дочери арестованных, собравшись вместе, послали царю телеграмму, в которой просили об освобождении своих «мужей и отцов». Подписали ее 10 женщин—Анна Токарская, Мария Бондарева, Анна Токарская, Мария Торская, Александра Козбанова, Прасковья Копылова, Пелагея Просвирина, Ольга Дубцова, Мария Титаренко и Мария Коржева.

Эта телеграмма вызвала новое дознание и новое „дело".

В результате, в одном из документов жандармского управления мы читаем:

«Виновность лиц, упомянутых в телеграмме, вполне доказана и все они по распоряжению губернатора высланы из пределов Воронежской губернии и что сказанную телеграмму составлял один из политических в Коротоякской тюрьме—Василий Рубцов, который и передал ее на свидании своей сестре».

Из других деятелей крестьянского движения, о которых упоминается в документах жандармского управления, необходимо отметить учителя с. Сторожевого Наума Попова и крестьянина Никиту Токарского, фельдшера Просвирина, учителя Скляра Якова и учительницу Татьяну Рощину, которых „признали полезным" выслать из Воронежской губ., а также врача Горского, учительницу Болховитинову, фельдшера Алексеева, учителя Уколова И. Ф., сельского писаря Карпич и врача Фере.

Между прочим, документы упоминают учителя Чучупалова, работавшего среди крестьян с. Скорщинки, привлеченного в 1909 году по делу „крестьянского братства" и оказавшегося впоследствии провокатором.

Нижнедевицкий уезд.

Революционное движение среди крестьян Нижнедевицкого уезда в 1905 году только что начинало развертываться. Кое-что нам все же удалось выбрать из архивов, хотя заранее должны оговориться, что материалы эти чрезвычайно скудны.

В с. Красном работу среди крестьян ведет учительница Шабашева Евдокия. Она раз'езжала не только по селам своего уезда, но бывала и в соседнем Коротоякском уезде в с. Скорицкое. 1-го февраля 1905 года она была обыскана, арестована и заключена в Нижнедевицкую тюрьму.

Результатом следствия было привлечение т. Шабашевой по 132 ст. Уг. Ул.

В селе Хохол во главе крестьянского движения стояла группа крестьян-активистов. Они вели чрезвычайно энергичную работу, но, к сожалению, 14 января 1906 года все они были обысканы и арестованы. При обыске была взята переписка и ряд революционных изданий.

Далее следует отметить крестьянское движение в Солдатской волости с. Бекетовки. Здесь работал учитель земской школы. Фамилия учителя, к сожалению, не сохранилась в архиве. Этот учитель вел агитацию среди крестьян, призывая их к участию в крестьянском движеннии прекращению работ у помещиков. Он был арестован 24 января 1906 года.

В с. Турове вел работу кр. Дмитрий Лопатин. Из других мест сведений нет.

Но если 1905—6 г.г. характеризовались на территории Нижнедевицкого у. слабым развитием крестьянского движения, то-же совсем иную картину мы видим в 1907—1908 г.г.,

Между прочим, во главе крестьянского движения в местах его наибольшого развития стоял Яков Мещеряков, повешенный в воронежской тюрьме в 1908 или 1909 году.

Новохоперский уезд.

Новохоперский уезд, расположенный по соседству с крупными революционными центрами: Балашовом, Борисоглебском и Воронежем, находился в исключительно выгодных для развития революционного движения условиях.

Сознательность и активность населения, а также наличие большого числа сектантов, благодаря религиозным гонениям, всегда враждебно настроенных к царскому правительству, не мало способствовали работе революционеров, из которых наиболее крупными являлись: Козлобоев, Буханцев (с.-д.), Парфенов, Зубрилин и др.

Уже к началу 1905 г. в селах: Пески, Мокашевка и др. существовали революционные организации, самостоятельно ведущие активную подпольную работу.

Насколько интенсивно работала в узде Балашевская группа РСДРП, видно уже из того, что одна из прокламаций, адресованная карачанским крестьянам, помечена 23-им номером.

Подпольная работа революционных организаций привела к тому, что по уезду прокатилась целая волна революционных вспышек. Наиболее сильной вспышкой, несомненно, явилось восстание в с. Песках.

4 января 1906 года в этом селе был арестован за работу по организации крестьянского движения выборщик в государственную думу крестьянин Мельников.

Этот арест и послужил сигналом к массовому крестьянскому движению.

6 января, во время освещения воды на реке Хопре, к волостному старшине Терехову подошел отец арестованного—Петр Мельников и потребовал об'яснения по поводу ареста сына. Во время разговора собралась толпа возбужденно настроенных крестьян.

Волостной старшина Терехов в своем донесении становому приставу повествует об этом моменте в следующей курьезной форме, говоря о себе в третьем лице:

„...Выход из толпы старшине был прегражден. Толпа кричала и пришла в такое раздражение, что надежды на спасение не было (!?), но в этот то момент крестьянин с. Пески Федор Артамонов, служащий у свящ. Дорошевского, подскакал на лошади в санях, схватил старшину и священника, уложил их в сани (?), чем и избавил от угрожавшей опасности"...

Чудесно спасенный Артамоновым Терехов немедленно направляется на станцию Кардаил для подачи начальству соответствующей случаю телеграммы.

Однако крестьяне оказались предусмотрительнее его: когда он под'ехал к станции, там оказалась уже толпа крестьян, не допустившая подачи телеграммы. Старшина и сопровождавший его стражник были арестованы, доставлены в Пески и посажены в арестантскую.

„...К волости в это время собралась толпа до 6000 человек",—доносит Терехов. Шумели ужасно. Затем несколько человек отделились от толпы, ворвались в дом волостного писаря, схватили волостного писаря и потащили к волостному правлению, размахивая кулаками и палками над головой, с криками: „Бей его!", „Тащи, подлеца в реку!" „Сажай в холодную!".

„Дотащив до сельского правления, толпа остановилась и потребовала, чтобы волостной писарь возвратил им арестованного Мельникова. Спасая свою жизнь, волостной писарь согласился на все тре-

бования, раз'яренной толпы и благодаря этому был отпущен под надзор нескольких человек..."

Несмотря на упорное желание старшины в своем донесении представить крестьянскую толпу в виде раз'яренной и разнузданной массы, перед нами встает совершенно другая картина: толпа тщательно избегает всякого насилия и действует организованно и обдуманно.

7 ноября, собравшись на сход, крестьяне вынесли приговор об освобождении арестованного Мельникова и заставили старшину и писаря подписать его и приложить печать. Затем выбирают 9 человек уполномоченных для поездки с приговором в город Новохоперск. По отбытии уполномоченных сход приступает к работе,—увольняет старшину, сельских старост и заключает их под стражу.

С забавным неумышленным юмором повествует об этом перепуганный Терехов.

„...Удовлетворив свои зверские желания (это увольнение то!) толпа перешла к насмешкам над священниками и учителями, требуя их на сход и об'являя явившимся, что они увольняются от должности. Наконец толпа стала редеть от усталости...

В конце своего панического донесения старшина однако не забыл приложить список „главных виновников".

Арестовав старшину, стражника и сельских старост, крестьяне фактически произвели захват власти. Все движение носило ярко выраженный политический характер и протекало организованно и стройно.

Захватив власть, крестьяне выставили дозоры на случай нападения и начали привлекать на свою сторону близлежащие села, что им и удалось...

Между тем в полицейском и жандармском лагере события в с. Песках произвели целый переполох.

Полковник Остромыслинский, из Новохоперска, начиная с 11 часов утра 8 ноября, шлет телеграмму за телеграммой, адресуя их одновременно и воронежскому губернатору, и полковнику Тархову и подполковнику Меранвиль в Харькове.

В первой телеграмме Остромысленский собщает: „6 января на ст. Кардаил толпою крестьян с. Песок пятьдесят человек взяты волостной старшина и стражник, увезены село. Жандарму Линову нанесен удар...“

В 6 часов посылается следующая телеграмма, сообщающая о присоединении к восставшим с. Мазурки.

Наконец, третья телеграмма извещает:

„В Пески прибыли г. Луженовский, 37 казаков и 2 взвода кавалерии. Народ расходится. Поезд из Новохоперска с исправником и 3 взводами казаков отправится сегодня в 7 час. вечера“.

Что произошло дальше—едва ли нужно рассказывать. Силы были слишком неравны. Крестьяне сдались и Луженовский устроил порку крестьян и произвел массовые аресты.

Из восставших 41 человек были преданы суду. Дело их слушалось выездной сессией Харьковской судебной палаты: двое из них были приговорены к году арестантских рот, десять человек к четырехмесячному тюремному заключению, двое—к аресту при полиции и 27—оправданы.

Так кончилось восстание в с. Пески.

Острогожский уезд.

В этом уезде особо энергичную деятельность проявила острогожская с.-д. группа „Воля", выпустившая ряд прокламаций к крестьянам. В документах жандармского управления сохранился подлинник одной такой прокламации, относящейся, повидимому, к концу 1905 года. Написана она печатными буквами очень убористо и размножена на шапирографе. Главное содержание этой прокламации, обращенной к крестьянам, сводится к призыву требовать немедленного созыва учредительного собрания.

Прокламация заканчивается так:

„Не забывайте, что вас, крестьян, около ста миллионов. Если эта армия да откажется платить подати, то такой удар будет самым гибельным для правительства. После отказа от уплаты налогов правительство непременно пойдет на уступки. Наши угнетатели не могут ни минуты существовать без народных денег. Отказ от податей самое сильное средство борьбы. Распространяйте же, крестьяне, эту мысль среди товарищей, среди всего общества, передавайте эти листки из деревни в деревню и дружно, сообща ведите борьбу с царскими ставленниками. Не давайте правительству своих новобранцев, не давайте этой шайке народных грабителей ни копейки денег и победа останется за вами.

Долой же царское правительство насильников!

Долой Государственную думу!

О движении среди крестьян уезда имеются некоторые незначительные указания в делах жандармского управления, на которых все-таки следует остановиться. В них указывается на работу среди крестьян сл. Ольховатки учителя Шмитько Еф. Ив., который собирал крестьян, читал им прокламации, затем указывается на пропагандистскую аналогичную работу в сл. Подгорной фельдшера Шмитько Петра Ив., повидимому, брата учителя.

В донесениях ротмистра Кравцова также отмечается деятельность в сл. Сагунах фельдшера Филиппова Н. Н., который, собирая на своей квартире крестьян, читал им манифест 17 октября, «советовал крестьянам не ходить на работы к помещикам, не арендовать и не покупать земли...

Вскоре все эти три лица были арестованы и о Филиппове было полковником Махровым возбуждено ходатайство о высылке его в Сибирь под гласный надзор сроком на 5 лет.

Отмечается в документах жандармского управления также революционная работа в с. Шубном крестьян—Лихина и Горбунова, а в с. Поповке сына священика Т. Ив. Автономова и крестьян—Клепачева Ф. А. и Виткалова И. Г. Последние два между прочим, „читали крестьянам, привезенные ими из Воронежа книжки революционного содержания".

Все эти лица также в скором времени были арестованы.

Особенно интересен был эпизод крестьянского движения в сл. Ровеньках, приведший к кровавому столкновению с полицией.

Об этом эпизоде в делах жандармского управления сохранился интересный документ—донесение начальнику управления от ротмистра Кравцова.

У заподозренного в революционной деятельности учителя сл. Ровеньки Поперека приставом 5 стана 27 февраля 1906 года был произведен обыск, при котором у него было обнаружено „незначительное ко-

личество изданий". Исправник предложил приставу арестовать его. Повидимому, учитель пользовался у крестьян большой популярностью, т. к. пристав сам один не решался его арестовать. Им было вызвано из ближайшей помещичьей усадьбы 8 казаков, два урядника, 5 конных и 6 пеших стражников.

Учитель Поперека был арестован. Когда его вели в волостное правление, то их встретило около 900 человек крестьян, вооруженных кольями, которые потребовали выдать учителя, бросая в «войско» камнями.

Несмотря на это, Поперека был все-таки заведен во двор волостного правления, но в это время началась перестрелка. На этот раз обе стороны стреляли в верх.

Поперека отстоять не удалось, поэтому крестьяне бросились громить дом землевладельца Белоусова, у которого останавливался до ареста пристав.

Казаки и стражники начали стрелять в толпу, которая скоро разбежалась. В результате оказались убитыми кр-не Зубков и Мягкий, тяжело ранеными: Лесниченко, Борщев, Воловиков, Никоненко и легко ранено 5 человек...

В связи с этим было арестовано 9 крестьян.

Павловский уезд.

Павловский уезд не явился исключением из других уездов. В конце 1905 года здесь, как и везде, прошла бурная волна крестьянского движения, хотя несколько ослабленная.

В ноябре и декабре 1905 г. в слободе Петровке, в помещении сельского правления происходили митинги местных крестьян. На эти митинги приехали и крестьяне из слободы Михайловки и из гор. Павловска.

Председателем этих митингов был крестьянин Березняговской волости, Богучарского уезда, И. П. Делов, секретарем местный крестьянин Дм. Савенко, а постоянными ораторами: местный торговец Бовин, кр-не: Кузьменко, Соколовский, Савенко, Лященко, Романенко и Тыртышкин.

Преступная деятельность этих лиц, по словам полковн. Тархова, заключалась в чтении газеты „Сын Отечества" и „других статей", в которых население «подстрекалось к ниспровержению существующего строя».

Результатом этих митингов было то, что крестьяне перестали платить подати и налоги и отказались от покупки через крестьянский банк участка земли у землевладельца Петрова.

Мало этого, 20 ноября крестьяне заставили местных попов отслужить на торговой площади панихиду по павшим борцам за свободу и молебен за ныне борющихся...

Крамольные деяния петровских крестьян требовали самых срочных мер...

26 янв. 1906 г. у Бовина, Сокольского, Савенко, Лященко, Романенко, Кузьменко и Дедова был произведен обыск.

Ни у кого ничего преступного обнаружено не было. Только у Дедова оказался черновик приговора крестьян сл. Петровки, в котором излагались требования об отобрании земли и передаче ее в пользование крестьян, об освобождении политических заключенных и т. д.

Этот черновик послужил поводом для привлечения всех указанных лиц к ответственности по 125 и 129 ст. Уг. Уложения...

В конце концов дело это, за неимением улик, пришлось прекратить...

В своем докладе воронежскому губернатору полковник Тархов сообщает:

> «Препровождая при сем прекращенное дело крестьян Кузьменко, Бовина и др., считаю необходимым сообщить, что хотя при производстве формального дознания и не было... добыто явных улик к обвинению, то это об'ясняется, с одной стороны, сильной сплоченностью между собою крестьян, с другой—опасеньем некоторых свидетелей мести...»

Улик получить так и не удалось, полицейского же дознания было мало. В то же время полиции было совершенно ясно, что арестованные действительно являются активными работниками.

Такие поступки, как нападение на конвойных казаков, сопровождавших арестованных Ткаченко и Гончарова, происшедшие в сл. Петровке 4-го сентября 1905 года, в присутствии павловского исправника. Жандармы, конечно не могли оставить безнаказанными.

Говоря об этом нападении и массовых поджогах имущества должностных лиц, Тархов совершенно голословно приписывает это влиянию Дедова, Бовина и др. арестованных.

«В виду изложенного,—заканчивает полк. Тархов свой доклад губернатору,—находя оставление причастных к дознанию крестьян на жительстве в упомянутой местности крайне вредным, я, в целях государственного порядка и спокойствия, полагал бы необходимым воспретить им пребывание в пределах Воронежской губернии, выслав их в северные губернии под гласный надзор полиции на 3 года...»

Так расправлялась царская власть с лицами, которых она даже не могла признать виновными!

СПИСОК

аграрного движения крестьян Воронежской губернии

за 1905—1906 г.г.

О ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЯХ.

ЧАСТЬ 1.

По Валуйскому	уезду	15 селений
„ Острогожскому	„	6 селений
„ Россошанскому	„	4 селения
„ Бобровскому	„	5 селений
„ Богучарскому	„	4 селения
„ Воронежскому	„	5 селений
„ Усманскому	„	3 селения
„ Нижнедевицкому	„	2 селений
„ Новохоперскому	„	2 селения

по новому административному делению.

Составлено по архивам быв. жандармского управления. губернаторскому и судебным документам.

Наименование селения.	Ближайшая ж д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы- тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
1. Слобода Шеншиновка.	Ст. Волоконовка 17 верст.	Валуйский уезд, Лявенская волость Репьевского с.-сов.	Бирюченский уезд, Успенской волости.	17—2 марта 1905 г

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен
Крестьяне слободы Веселой и Шеншиновки хотели произвести раздел земли кн. Юсуповых еще в 1902 г., что повторилось и в 1903 г. Кн. Юсуповы уладили это тем, что сдали крестьянам на льготных условиях часть своей земли до 1700 дес.	276	187	1636		978	956
Выступление было массовым. Крестьяне слоб. Веселая, придя в экономию, предъявили требование «о немедленной передаче» им ключей и документов экономии.						
Управляющий и служащие экономии покинули имение.						
17 марта крестьяне слободы Веселой и Шеншиновки в колич. 700 чел. вновь явились ранним утром в экономию и продолжали разгром имения.						
На усмирение крестьян было выслано много войск (батальон пехоты и 2 эскадрона).						
На усмирение выезжал губернатор Андреевский и жандармск. полковник Тархов. 19/III на сходе в слоб. Веселой было арестовано 32 зачинщика, а на сходе 20/III в сл. Шеншиновке было арестовано 12 чел., затем в сл. Веселой						

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата события
		В 1925 году.	В 1905 году.	
2. Слобода Хмелевец.	Ст. Волоконовка, 17 верст.	Валуйский уезд, Валуйской волости, Хмелевского с.-сов.	Бирюченский уезд, Хмелевской волости.	7-го авг. 1905 г.
3. Хутор. Шумилино.	Ст. Волоконовка, 17 верст.	Валуйский уезд, Валуйской волости, Хмелевского с.-сов.	Бирюченский уезд, Хмелевской волости.	„

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
было арестовано еще 11 зачинщиков. Всего же арестованных по этому делу—55 чел. Крестьяне сл. Шеншиновки, несмотря на присутствие войск, встретили начальника губернии враждебно без традиционного снимания шапок. (*См. дело 1905 г. Воронежского губернского жандармского управления по описи № 38 с 11 по 22 лист*).						
Крестьяне слободы Хмелевец и хутора Шумилино числом до 400, в том числе женщины и дети, самовольно оборвали орехи до 300 мер у помещика Шидловского. Явившемуся волостному старшине для прекращения беспорядков крестьяне заявили, что «об-во выбирало его не для того, чтобы он ездил на волостных лошадях охранять лес Шидловского» и угрожали ему «распороть брюхо и сорвать знак».	237	220	1289	—	693	675
На другой день для усмирения крестьян прибыла рота солдат, уездный исправник и проч. (*Архив В. Г. Ж. У.*).	142	98	787	—	310	319

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
4. Хутор Становой.	Ст Волоконовка, 17 верст.	Валуйского у., Волоконовской вол., В Лубянского с-сов.	Бирюченский у., Верхне Лубянской вол.	8-го нояб ря 1905
5. Село Покровское	Ст. Волоконовка, 10 верст.	Валуйского у., Ливенской вол., Усманского с/сов.	Бирюченский уезд, Успенской волости.	21-го нояб ря 1905
6. Деревня Новосильская.	Ст. Волоконовка, 15 верст.	По адресу (с. Покровское или хут. Подлесный).	Бирюченский у., Хмелевской волости.	22-е нояб ря 1905
7. Хутор Подлесный	Ст. Волоконовка, 16 верст.	Валуйского у., Ливенской вол., Фощеватского с-сов.	Бирюченский у., Хмелевской волости.	»
8. Хутор Юрьево (Юрьев-Изрог).	Ст. Волоконовка, 15 верст.	Валуйского у., Ливенской вол., Фощеватского с/сов.	Бирюченский у., Хмелевской волости.	»
9. Слобода Палатова 1.	Ст. Палатовка, 7 верст.	Валуйский у., Ливенской вол., Палатовского с-сов.	Бирюченский у.. Палатовской волости.	»
10. Деревня Новопузино.				

Краткое содержание события.	Число дворов		Население,			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Крестьяне хутора Станового всем обществом самоуправно срубили лес у помещика Ковалевского и свозили домой. Для усмирения были посланы войска. *(Архив В. Г. Ж. У. дело 1905 г. по описи № 38, л. 73-74).*	109	123	594	—	374	363
Крестьяне с. Покровского до 300 чел. стали разбирать скот, хлеб, корм и разное имущество у помещика Шидловского. На следующий день к ним присоединились крестьяне из 7 селений: д. Новосильской, х. Подлесного, х. Юрьева-Изрога, сл. Палатова, д. Новопузино, д. Старо-Пузино и с. Фощеватое. Всего было забрано из имения 100 лошадей и рогатого скота, до 30.000 пудов разного хлеба, весь корм для скота; были побиты двери, окна и разная мебель и в общем почти вся экономия была разрушена. Прибывшие казаки к концу разгрома имения стали отбивать у крестьян «барское добро» и сильно пороли крестьян нагайками.	130	82	869	—	367	350
		135			413	385
	90	133	435	—	367	348
	28	32	168	—	109	102
Тогда кр-не 20 ноября из этих селений, числом свыше тысячи челов., вооружившись копьями—длинными шестами с железными наконечниками--косами, топорами, железными	615	662	3645	—	2188	1949
		139			400	375

Наименование селения	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсов т..		Дата собы тия
		В 1925 году.	В 1905 году.	
11. Село Старо-Пузино.	Ст. Палатовка, 10 верст.	Валуйский уезд, Ливенской волости, Фощеватского с.-сов	Бирюченский у., Палатовск. волости.	22- о ноябр 1905
12 Село Фощеватое.	Ст. Палатовка, 12 верст.	Валуйский у., Ливенской вол., Фещеватского с.-сов.	Бирюченский у., Палатовск. в.	»
13. Хутор Безгинка.	Ст. Валуйки, 17 верст.	Валуйского у., Вейделевской волости, Саловского с.-сов.	Валуйский у., Вейделевская в	10-XI 1905
14. Хутор Олейников.	Ст. Валуйки, 43 версты.	Валуйского у., Вейделевской волости, Олейниковского с-сов.	Валуйский у, Белоколодез. в.	24-го июля 1905

Краткое содержание события.	Число дворов		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
вилами и явились для окончательного разгрома имения. Им выехали навстречу 9 казаков и предложили разойтись. Крестьяне закричали: «а ну-ка, с ружьями и револьверами вперед». И крестьне, ругая казаков, двинулись вперед, причем было сделано 2-3 выстрела. Казаки стали стрелять в кр-н. Толпа пришла в замешательство и отступила под напором казаков. В результате 13 убитых и 30 раненых.	173	77	943	—	240	219
Крестьяне хутора Безгинки отдельными большими группами громили экономии мелких помещиков: дворянина Бондарева, полков. Орлова полковника Де-Витте и др. Для подавления и прекращения бес порядков в хут Безгинку была послана полсотня казаков. При их содействии местная полиция обнаружила и задержала виновн. лиц около 196 ч, которых передали в распоряж. судебно-след. вл. Вор Окр. суда.	248	211	1536	—	631	626
Крестьяне хуторов Олейникова и Якименкова громили экономию графини Паниной.	90	48	500	—	183	197
28-го июня в хутор Олейников прибыло 50 казаков для прекращения беспорядков.	81	46	488	—	225	218
	Смотри архив В. г. по описи		№ 38; Г Ж У. лист		дело 1905 76-77.	

Наименование селения.	Ближайшая ж. д станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дат собр тия
		В 1925 году.	В 1905 году	
15. Хутор Якименко	Станция Валуйки, 44 версты.	Валуйского уезда, Вейделевской вол., Олейниковского с.-с.	Валуский у., Белоколодезск. волости.	24-го июл 1905
16. Сл. Веселое.	Станция Новый Оскол, 22 в.	Острогожский уезд, Буденовской волости, Веселовского с.-сов.	Бирюченский у., Веселовск. уезда.	17-2 март 1905
17. Село Копанное.	Станция Алексеевка, 30 верст.	Острогожского уезда, Луценковской волости, Копановского с-сов.	Бирюченский у., Луценковск волости.	4-го июля 1905
18. Село Кривая-Береза.	Станция Алексеевка, 30 верст.	Острогожский уезд, Луценковской вол., Копановского с-сов	Бирюченский у., Луценковск. волости.	

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г	Муж.	Жен.	Муж	Жен.
Крестьянин Феодосий Петрович Романцов среди крестьян вел агитацию, «чтобы они не медлили, а собирались бы целыми обществами и отбивали бы у помещиков землю и имущество, не теряя даром время и делали бы это пока не созвана государственная дума, а тогда их обманут». (*См. Архив В. Г. Ж. У. дело 1905 года по описи № 37, лист. 6-7*).	90	52	518	—	258	247

Примечание: Собственно по Валуйскому уезду в 1905 г и движением было охвачено всего лишь 5 селений. Самое сильное движение в 1905 году было в Бирюченским уезде, где движением было охвачено до 30 селений и 12 из них (в настоящем списке помечены селения с № 1 по № 12 включительно) вошли в Валуйский уезд при районировании и укрупнении уездов и волостей.

См. о сл. Веселой № 1 в этом же списке, т. к. с крестьянами слободы Веселой выступали и крестьяне сл. Шишиновки.	563	417	3796	—	2063	1826
Крестьяне сел Копанной и Кривой Березы разгромили и сожгли хутор «Высокий» графа Шереметьева Среди крестьян было значительное количество вооруженных ружьями.	229	240	1324	—	826	790
5 июля в слободу Копанную прибыла полусотня казаков для прекращения беспорядков.	160	171	964		564	522

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
19. Слоб. Марьевка.	Станция Евстратовка, 33 версты.	Острогожского у., Буденовской волости, Марьевского с.-сов.	Острогожск у., Марьевской в..	4-го июля 905
20. Слобода Харьковская.	Станция Евстратовка, 31 верста.	Острогожский уезд, Острогожской вол., Харьковского с.-сов.	Острогожск. у., Марьевск. вол.	30-г октяб ря 1905
				1-го ноябр 1905

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г	1905 г	Муж	Жен.	Муж.	Жен
Крестьяне слободы Марьевки громили хутора князей Щербатовых, обстреляли хутор Куликовку, затем разбили амбар с хлебом, ставни и окна в жилых строениях и проч. В имение князей Щербатовых губернатором были направлены для усмирения и прекращения беспорядков войска, отряд из пехоты и казаков. Дознание было передано судебному следователю Острогожского Окружного суда по важнейшим делам	237	155	1230	—	670	653
Крестьяне сл. Харьковской, Острогож. у, сл. Коцанов, Бирюченск. у, на хуторе «Степном» князей Щербатовых самоуправно разобрали сено. Между крестьянами и об'ездчиками произошла перестрелка, был ранен об'езчик и убит крестьянин слободы Харьковской. Крестьяне собрались до 30 ч. и почти разбили хутор. Крестьяне слоб. Харьковской и хутора Постоялого на 57 подводах до 100 чел. разбили хутор «Лободин». Между крестьянами и казаками произошла перестрелка; казаки били крестьян нагайками Было ранено 3 кр-на хутора Постоялого, убиты 2 лошади	825	378	4003	—	1317	115

Наименование селения	Ближайшая ж д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дат собы тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
				29 IX 1905
21. Село Мастюгино.	Станция Кололодезная, 23 в	Острогожский уезд, Урывской волости, Мастюгинского с.-сов.	Коротоякский уезд, Оськинской волости.	3-го марта 1905 г.
				30 III

Краткое содержание события.	Число дворов		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен	Муж.	Жен.
две ранены. Было ранено шашой 3 крестьянина из сл. Харьковской. В ночь на 29-ое октября крестьяне слоб. Харьковской х. Постоялого до 200 чел. с 100 подводах разгромили хутор. «Лисичий» помещиков наследников Овсянниковых. Р-не производили стрельбу ружей в помещениях хутора. забрали пшено, сало, масло, муку, железо и т. д, разгромили амбары и забрали 1700 пуд. хлеба, побили окна в жилых помещениях и забрали все вещи. 15 виновных крестьян были направлены в Острогожскую тюрьму.						
Крестьяне села Мостюгино 29|III постановили общественный приговор о разделе на души земли, принадлежавшей помещикам Михайлову и др. в количестве 420 десятин. 30|III крестьяне с.Мостюгино с колом до 600 чел. с кольями, дубинами и лопатами отправились делить землю На сходе 6-го апреля земскому начальнику Гаршину крестьяне заявили, что «земля наша и мы будем	426	309	2195	—	1146	1034

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дат собы тия
		В 1925 году.	В 1905 году.	
				6|IV
22. Слоб. Постоялая.	Станция Евстратовка, 15 верст.	Россошанского у., Ольховатской вол., Постояловский с.-сов.	Острогожский у.. Марьевской волости.	29- окт. 190
23 Слоб. Шапошниково.	Станция Евстратовка, 15 верст.	Россошанский у., Ольховатской вол. Шапошниковский с.-сов.	Острогожский у., Шапошниковской волости.	4-г нояб 190

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г	Муж.	Жен.	Муж	Жен.
пахать и сеять ее. В Петербурге рабочие добились своих требований, несмотря на то, что в них стреляли. Точно также и мы будем поступать. Если даже прибудут войска и будут стрелять в нас, то мы готовы даже для общества пожертвовать несколькими лицами». 6-го апреля в 7 час., утра кр-не с. Мостюгина, вооружившись дубинами, железными вилами и даже топорами и ружьями, поехали на телегах с сохами и боронами пахать землю помещиков. По пути их встретила полиция и препятствовала крестьянам производить запашку, но крестьяне толпой до 800 чел., в том числе женщины и дети, силою двинулись по разным путям пахать землю.						
Крестьяне землю вспахали, засеяли, но снять урожай им не удалось						
Смотри порядковый № 20, крестьяне слободы Постоялой выступали совместно с крестьянами слободы Харьковской.	123	85	763	—	312	318
Крестьяне сл. Шапошниковой до 45 чел. на 30 подводах на хуторе Рассыпном помещиков наследников Овсянни-	507	583	2530	—	1736	1790

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата события.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
24. Село Марченково.	Станция Евстратовка, 28 вер.	Россошанского у., Ольховатской вол Марченского с.-сов.	Острогожск. у., Марченск. вол.	19-го октяб. 1905 г.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
ковых «самоуправно» забрали одну скирду сена.						
На дороге крестьяне оказали вооруженное сопротивление стражникам и завязалась перестрелка и было ранено 3 крестьянина, убито две лошади, ранено 7 лошадей.						
Крестьяне сл. Шапошниковой числом до 200 чел. копали для себе экономическую свеклу.						
Крестьяне сл. Марченковой увезли около 650 пудов сена.	310	291	1843	—	872	876
Полиция направилась производить обыск к крестьянину Сибирка и за ними отправилась большая толпа крестьян с криком: «вы зачем пошли обыскивать, мы вас не допустим». Крестьяне не слушали ответа и кричали «ие допустим обыскивать». Когда пристав подходил ко двору крестьянина Сибирка, со двора последнего в то время вышла на улицу другая толпа женщин, вооруженных коромыслями и палками. Казаки не в состоянии были разогнать толпу крестьян, т. к. она была очень велика, не-						

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет		Дата события.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
25. Слобода Морозовка.	Станция Евстратовка, 5 верст.	Россошанского у, Россошанск. вол. Морозовск. с.-сов.	Острогожский у., Евстратовск. вол.	15/II. 1905 г.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
смотря на то, что казаков было полостни. Крестьяне со двора стали бросать в казаков камни и колья. Командир приказал разойтись крестьянам и что иначе он будет стрелять: но крестьяне кричали, «арестане допустим, бейте, все умрем». Войска были убраны В слободе Морозовке пристав вместе с стражниками и казаками производил у крестьян обыски, отыскивая порубленный у помещиков лес. Пристава при выходе его с крестьянского двора встретили до 200 чел. крестьян мужчин и женщин. На предложение пристава разойтись, крестьяне двинулись впред. Пристав приказал казакам и кон стражникам разогнать толпу нагайками, что было сделано. Крестьяне забежали во двор односельчанина и стали бросать оттуда камни и колья в казаков и стражников и нанесли нескольким из них удары. Пристав приказал открыть огонь Были ранены крестьяне: Т. И. Рябцев, Н. И. Шмитько и Л. И. Белогородцева.	521	440	2422	—	1881	1441

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата события.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
26. Село Новый-Курлак.	Станция Анна, 9 верст.	Бобровский уезд, Анненской волости, Ново-Курлакский с-с	Бобровский у., Ново-Курлакск. волость	3-го марта 1905 г.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
В 1898 г. братья помещики Станкевичи добились от представителей крестьян окружных селений обманным путем подписей на так называемой «полюбовной сказке», при чем этой «сказкой» крестьяне отказывались от своей земли Это и послужило поводом к движению крестьян в 1901 году, они стали «искать свою землю» через доверенных Мелихова и Розулькина. Последними была взята копия обманной «полюбовной сказки» и получены из Воронежа план и межевая книга, по которым было ясно, что большая часть земли Станкевичей принадлежит крестьянам.	745	651	3550	—	1687	1780
Крестьяне всем сходом направились в лес, по плану принадлежавший им, и прогнали оттуда помещичьих об ездчиков и порубщиков, а 3-го марта движение было подавлено, причем подавлением руководил вице-губернатор Хвостов. Под его руководством была произведена порка крестьян зачинщиков.						
Кроме того, эти крестьяне были привлечены к судебной ответственности и посажены в						

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы-тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
27. Село Шестаково.	Станция Бобров, 37 верст.	Бобровского уезда, Лосевской волости, Шестаковского с-с.	Павловский у., Шестаковская вол.	29-30 мая 1905 г.
28. Село Никольское.	Станция Хреновая, 6 верст.	Бобровский у., Хреновск. вол., Никольского с-с.	Бобров. у., Н.-Чигольской вол.	6-го июня 1905 г.
29. Село Новая-Чигла.	Станция Хреновая, 15 верст.	Бобровский у., Ново-Чигольской волости, Н.-Чигольск. с-сов.	Бобровск. у., Н.-Чигольск. в.	6-го июня 1905 г.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
тюрьму. Телесному наказанию было подвергнуто 22 крестьянина.						
Крестьяне села Шестаково 22 мая выехали в ночное и несколько лошадей перешли на луг графа Мордовина. Объездчики стали их загонять в экономию, но крестьяне стали отбивать своих лошадей.	1646	943	7476	—	3384	3471
Была ранена одна лошадь и один крестьянин в ухо. 30 мая около 6 час. утра большой толпой крестьяне пришли в экономию и хотели избить управляющего, но приехала полиция. Крестьяне избили нескольких урядников и разгромили экономию, разбили дом волостного писаря.	—					
Убытков было причинено до 30.000 рублей.						
28 зачинщиков было арестовано и посажено в тюрьму.						
Крестьяне села Никольского и Новой-Чиглы обрабатывали землю у помещиков исполу и должны были сверх этого вывозить навозу по 50 возов на каждую десятину и каждый воз весом не менее 25 пуд. Навоз приходилось возить крестьянам на большие расстояния.	654	307	3098	—	1224	1245
Крестьяне не имели земли в расход под скотину. Они скосили траву для поддержания жизни своего скота. Произво-	1988	2087	8922	—	6968	7032

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы-тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
				17-го июня 1905 г.
30. Село Васильевка.	Станция Тойда, 14 верст.	Бобровского у., Панинской вол., Васильевского с-сов.	Бобровский у., В.-Тойденск. в.	12-го июня 1905 г.
31. Хутор Пироговский.	Станция Калач, 34 версты.	Богучарского уезда, Н.-Меловатской волости, Пироговского с-сов.	Павловский у., Семеновской в.	26—27 ноября 1905 г.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
дили поджоги, например, сгорело до 100.000 пуд. сена, лежавшего в стогах. Крестьяне села Никольского увезли до 50 подвод помещичьего сена. Их нагнали урядники и полицейские стражники. Крестьяне отказались вернуть сено и бросились с вилами и криком «уезжайте, продажные шкуры, пораним вас всех вилами»... Стражники открыли огонь и была убита крестьянская лошадь но сено крестьяне увезли.						
Крестьяне села Васильевки производили потраву экономического ячменяи оказали сопротивление при попытке согнать лошадей. Избили 3 стражников. На сходе крестьяне в присутствии станового пристава и земского начальника отказались прекратить дальнейшую потраву.	347	300	1722	—	696	676
Крестьяне хуторов Пирогова и Сторожевого сделали вооруженное нападение на Семеновский лес в имении графини Воронцовой-Дашковой; была избита и разогнана полицейская и лесная стража, два кордона и было вырублено 600 деревьев.	191	150	1080	—	455	453

Наименование селения.	Ближайшая ж д. станция и расстоянне от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы-тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
32. Хутор Сторожев.	Станция Калач 34 версты.	Богучарского у., Н.-Меловатской вол., Пироговский с-сов	Павловский у., Семеновской в.	26—27 ноября 1905 г.
33. Слобода Талое.	Станция Кантемировка, 23 версты.	Богучарского у., Таловской волости, Таловского с-сов.	Богучарский у, Таловской волости.	15-го авг. 1905 г.
34. Слобода Коренная.	Станция Калач, 3 версты.	Богучарского уезда, Манинской волости, Кореновский с-совет.	Богучарский у., Манинской вол.	с 20 чисел ноября 26-го декаб. 1905 г.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
28/XI—1905 г. сделано нападение на хутор экономии «Оседедков», разгромили его, забрав хлеб (до 100 подвод — около 3000 пудов), сотни строений и проч. Оказали сопротивление казакам. Было арестовано и заключено под стражу 15 крестьян-зачинщиков и дело передано в суд.	163	128	956	—	402	370
Крестьяне слободы Талое производили массовую потраву лошадьми и оказывали вооруженное сопротивление экономическим об'ездчикам; в ответ на загон крестьянских лошадей в экономию крестьяне сл. Талое загнали свыше 100 экономических лошадей	1049	848	5814	—	3130	2911
Крестьяне слободы Коренная разгромили до основания два имения помещиков Вольронд и Ширинкиной. Все их выступления происходили во главе с группой «ружейников», правильно организованных в военном отношении, были даже командиры правого и левого флангов.	360	399	2561	—	1502	1456
Выступление носило массовый характер, но оно было подавлено крестьянами соседней слободы Манино, которые двинулись усмирять бунтарей после проповеди попа об усмирении крамольников.						

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата события.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
35. Деревня Желдаевка.	Станция Графская, 5 верст.	Воронежского уезда, Рожд.-Хавской вол. М.-Прива,ловского с-с	Воронеж. уезд, Орловск. вол.	30-го мая 1905 г.
				3-го июня 1905 г.
36. Село Медвежье.	Станция Латная К.В. ж. д. 24 в. Лошадьми через Гвоздевку от Воронежа—27 в.	Воронежского уезда, Землянской волости, Приволенского с-сов.	Землянский у. Перлевск. вол.	осень 1906 г. и лето.

Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж	Жен.
По этому делу было привлечено к ответственности 188 крестьян, в том числе и 3 женщины. Особенно пострадали главари в числе 13 крестьян, а один отбывал каторгу (3 года) и ссылку в Сибири 8 лет.						
Крестьяне д. Желдаевки искали свои луга у Томлевского монастыря По общественному приговору от 27 мая, 30 числа отправились 80 чел. на луг и стали косить траву.	100	65	563	—	191	189
Оказали сопротивление полиции, сотским и десятским и прогнали их с луга						
Дело кончилось телесным наказанием крестьян. Была учинена порка под руководством губернатора Андреевского и протодиакона монастыря Прокопея. Выпороли 19 крестьян и 4 забраковал уже доктор Куберский, который определил возможное количество ударов для каждого зачинщика.						
Крестьяне селений Медвежье, Приволье и Перлевки произвели несколько совместных и отдельных выступлений, которые носили массовый характер.	141	108	848		326	323

Наименование селения.	Ближайшая ж д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата события.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
37. Село Приволье.	Станция Латная К.В. ж. д., 19 в.	Воронежский уезд, Землянской вол, Приволенский с-сов.	Землянский у, Перлевской вол.	осень и лето 1906 г
38. Село Перлевка.	Станция Латная К. В. ж. д., 17 в.	Воронеж. уезд, Землянск. волость, 1-й Перлевск. с-сов.	Землянский у, Перлевск. вол.	24-го июня 1906 г.
39. Село Марьино	Ст Хава, Ю. В. ж. д, 8 верст.	Воронежский уезд, Задонской волости, Камышовского с-сов.	Воронеж у., В-Хавской вол	21-го июня 1905 г.

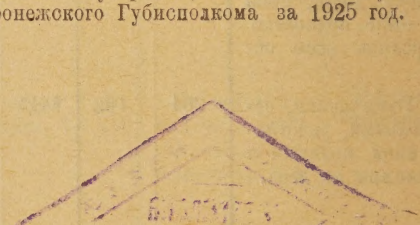
Краткое содержание события.	Число дворов.		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г.	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Оказывали вооруженное сопротивление стражникам, урядникам и казакам.						
Устраивали баррикады в Приволье и Перлевке и отбивались от сотни и двух сотен казаков Эти селения славны крестьянскими баррикадами	110	81	594	—	240	243
В частности крестьяне Перлевской волости и Перлевки 24-го июня встретили сотню казаков выстрелами, кольями и камнями. Казаки вернулись и построились в развернут. фронт и стали наступать на крестьян, открыв по ним огонь. Крестьяне разбежались, но когда казаки хотели пройти по улице к церкви, где не переставали бить в набатный колокол, на них посыпались камни, палки и одиночн. выстрелы и казаки вынуждены были отступать на Землянск и Воронеж.	1607	1350	8562	—	4326	4119
На сходе кр-н сел Марьино и Хавы исправник приказал кр-нам разойтись. «Бей нас, мы не разойдемся». Исправник приказал казакам и стражникам разогнать толпу нагайками.	100	80	597	—	260	275

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
40 Село Сухие Гаи.	Хава, 8 верст.	Усманский уезд. В.-Хавской волости Сухочаевский с-сов.	Воронеж. у., В.-Хавской вол.	21-го июня 1905 г.
41. Деревня Стрижевка.	Хава, 8 верст.	»	»	»
42. Село В.-Хава	Около станции В.-Хава.	Усманский у. В.-Хав волости, В.-Хав. с-с.	»	»
43. Село Богатырево.	Станция Горшечное, 17 в.	Нижнедев. уезд, Горшеч. вол., Богатыревского с-сов	Земляпский у., Быковск. вол.	24-го января 1905 г.
44. Село Гологузовка.	Станция Горшечное, 12 в	Нижнедевицкий у., Горшечен. вол. Гологузовского с-с.	Земляпский у., Быковской вол.	11/X 1905 г.

Краткое содержание события.	Чилло дворов		Население.			
			В 1925 г		В 1905 г.	
	1925 г	1905 г.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
Крестьяне ответили кольями, вилами и камнями и произошла свалка. Исправник выстрелил несколько раз и приказал «стрелять в толпу».	100	70	544	—	175	190
	При	мыкает к Сухим Гаям.				
Услыша стрельбу, крестьяне сл. Стрижевка и Боево стали бить в набат и, собравшись, хотели соединиться с марьевскими и хавскими кр-нами, но крестьян разогнали. Эти селения выступали и отдельно.	1060	850	5192	- -	2650	2800
Богатыревцы стойко боролись за землю и лес с помещицей Анушкиной прогоняли из леса сторожей полицию. Дело это тянулось долго, пока движение не было подавлено Крестьяне боролись всем обществом.	508	339	2586	—	1218	1169
Крестьяне Гологузовки, вооружившись кольями, разогнали из леса чинов полиции и служащих экономии из леса.	264	162	1411	—	516	526

Наименование селения.	Ближайшая ж. д. станция и расстояние от нее.	Уезд, волость и сельсовет.		Дата собы-тия.
		В 1925 году.	В 1905 году.	
45. Деревня Новая Кирса-новка.	Станция Воло-конская, Грязе Цар. ж. д., 8 вер.	Новохоперский уезд, Верхне-Карачанской в., Ржавского с-сов.	Новохопер. у., В.-Карачан. в.	6-XI 1905 г
46 Деревня Тюменевка.	Станция Тер-новка Гр.- Цар. ж. д., 12 верст.	Новохоперский у., В.-Карачан-ской вол. Ва-сильевск. с-сов.	Новохопер у., Новогольск в.	6-X 1905 г

Примечание: Сведения о растояниях в верстах от станции ж. д., селений, числе дворов и населения взяты из «Сведений о на-селенных местах Воронежской губернии» в издании Ворон. Губ Стат. Комитета 1906 г. и по «Алфавитному указателю населенных мест Воронежской губернии», составленного Губстатбюро и Орг-отделом Воронежского Губисполкома за 1925 год.



Краткое содержание события.	Число дворов		Население.			
			В 1925 г.		В 1905 г.	
	1925 г	1905 г	Муж.	Жен.	Муж.	Жен
Крестьяне Новой Кирсановки и Тюменовки громили имение прапорщика Вознесенского Борисоглебск. у, Тамбовской губ., забрали около 6000 пудов разного хлеба, 21 корову и 64 овцы.	348	224	1846	—	952	782
На усмирение прибыло 8 драгун и убили одного крестьянина.	29	68	179	—	210	198

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Гублит 4176. Тираж 5000 экз.
Воронеж. Тип. газ. „Воронежской Коммуны". Зак. № 2311—25 г.

00213

Выпуск III.

Цена 25 коп.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00038820981